

Этот внезапный крик заставил всех на свадьбе замолчать.

В семье Шао никогда не было любовницы. Иногда к Шао Юю приходили люди, чтобы поговорить о браке, но он всем отказывал. Поэтому посторонние обычно думали, что Шао Юй потерял жену.

Внезапно появившаяся сейчас Ван Ши разожгла у всех костер сплетен, и все уставились на неё, одетую в лохмотья и с малышом, которого она держала на руках.

Хаос тут же достиг ушей Шао Дабао.

Он только что принял невесту, церемония поклонения предкам вот-вот должна была начаться, а Ван Ши подняла шум.

Лу Юньэр была под красной вуалью, и хотя ей было очень любопытно, она не могла видеть, что происходит снаружи.

Шао Дабао посмотрел на Шао Юя.

Шао Юй сказал:

- Иди и спроси у своей матери, не хочет ли она подождать на заднем дворе. Если ей что-то нужно, это можно обсудить после окончания свадьбы.

Шао Дабао подошел, чтобы предложить это ей, но Ван Ши сразу же начала скандалить.

- Дабао, ты очень многообещающ, ты даже не сказал ни слова своей матери, когда собрался жениться? – отругала она его.

Ребенок у нее на руках с любопытством посмотрел на Шао Дабао. Тот смутился, но все же прошептал своё предложение Ван Ши.

Но она была уже не той матерью, которая любила своего сына в прошлом. Она прямо сказала:

- Если хочешь, чтобы я не беспокоила вас, дай мне триста таэлей серебра.

Шао Дабао думал о воссоединении матери и сына, но не ожидал, что единственной вещью, которую она хотела, были деньги. Ради денег она была готова даже испортить сыну свадьбу.

- Мама, если у тебя есть какое-то недовольство, просто скажи это, не надо так шутить... – вымученно улыбнулся Шао Дабао.

Триста таэлей серебра – немалая сумма. Шао Дабао только что открыл магазин, откуда у него столько денег?

Ван Ши не захотела идти на компромисс и даже рассказала ему свои подсчёты:

- Я так много работала, пока воспитывала тебя столько лет, и это стоит сотни таэлей. Ты не позвал мать на свадьбу, сто таэлей – это извинение. А это твой младший брат, старший брат ему как отец – сто таэлей нужно, чтобы заботиться о нем. Триста таэлей, это еще немного.

Шао Дабао был ошеломлен. Он посмотрел на ребенка на руках Ван Ши и, запинаясь, спросил:

- Это... мой брат?

Шао Дабао посмотрел на свою мать. Её лицо теперь было в морщинах, а ребенку на руках было около года, и он не мог себе представить, что этот ребенок в самом деле родился от неё.

Он слышал поговорку о старом моллюске, беременном жемчугом, но, увидев это своими глазами на примере своей матери, почувствовал себя посмешищем.

Ван Ши посмотрела на роскошную свадьбу и втайне пожалела о разводе. Сейчас Шао Юй явно был неплох по деньгам, и если бы она не порвала с ним тогда, сейчас она наслаждалась бы этой жизнью.

Ван Ши хотела бы посадить этого ребенка на шею Шао Юю, но время было неподходящее, поэтому она могла использовать все свои силы только для того, чтобы обобрать Шао Дабао.

Шао Дабао глубоко вздохнул. Хотя его разум был в хаосе, он наконец решил сосредоточиться на ситуации:

– Мама, пожалуйста, позволь мне подождать с этим вопросом, ты сначала иди на задний двор, мы обсудим это сразу же после свадьбы.

– Что тут обсуждать! – отрезала Ван Ши.

Шао Дабао чувствовал, что его мать всё больше и больше выглядит чужой.

В прошлом, даже когда ему отрезали палец, мать очень заботилась о нем, но сейчас Ван Ши относилась к собственному сыну скорее как к должнику. Она открыто пыталась силой вырвать кусок у собственного сына.

Жизнь Ван Ши в последние два года не была удовлетворительной. Если бы жизнь Шао Дабао была плохой, она, естественно, стала бы волноваться, но когда она увидела благополучие своего сына, все её тревоги превратились в негодование.

– Если бы не старый Хэ, который видел тебя в городе Наньчжоу, я бы и не знала, что ты сейчас разбогател, – с сарказмом сказала она.

Шао Дабао почувствовал себя виноватым и сказал ей:

– Это моя вина, что я еще не нашёл тебя, я думал, что найду тебя, когда моё положение полностью укрепитя.

– Не говори так, я не верю! – недовольно сказала Ван Ши.

Рядом с ней был мужчина лет за пятьдесят, и он сказал с насмешкой:

– Старушка, этот твой сын очень многообещающий, ему не терпится держаться подальше от своих бедных родственников, с чего бы он захотел позаботиться о них?

Шао Дабао посмотрел на говорящего. Он чувствовал, что этот мужчина был знаком ему, но не мог вспомнить, где он его видел. Но, видя их близкие отношения, он предположил, что этот человек, наверное, был нынешним мужем его матери.

– Старый Хэ тоже здесь, – с улыбкой сказал подошедший Шао Юй, как будто он был хорошо знаком с этим старым Хэ.

Старый Хэ был заносчивым и высокомерным, когда столкнулся с Шао Дабао, но когда он

столкнулся с Шао Юем, на его лице появился намек на вину.

Когда Ван Ши увидела Шао Юя, она невольно съёжилась рядом со старым Хэ.

Шао Дабао повернул голову и увидел невесту, которая ждала продолжения свадьбы. Он не знал, куда деваться, в его глазах появилась тревога.

Шао Юй сказал:

– Здесь много людей. Я побоялся, что твоя невеста устанет, поэтому попросил твою сестру проводить её в дом, чтобы она отдохнула.

Увидев, что Шао Дабао никак не может разобраться с Ван Ши, Шао Юй попросил Шао Сяокао помочь невесте и проводить её в заднюю часть дома, чтобы никто случайно не столкнулся с ней.

Рядом с Шао Юем был доктор Лу, одетый так же празднично. Оба отца изначально были в высоком зале, принимая коленопреклонение молодой пары, но теперь из-за этого вмешательства доктор Лу был полон недовольства.

– Тесть, это моя мать, – Шао Дабао представил её тихим голосом.

Ван Ши закатила глаза и сказала:

– Ты семья девушки, почему ты пришёл в дом нашей семьи Шао?

Шао Дабао стало плохо от её слов. Он немедленно остановил её и сказал:

– Как ты можешь так разговаривать с моим тестем?

Доктор Лу тоже был очень недоволен и сказал:

– Я пришел сюда, потому что меня приглашали три или четыре раза, в отличие от некоторых, кто пришёл сюда без приглашения.

– Ты! – Ван Ши очень рассердилась и, не подумав, тут же прикинулась свекровью и сказала: – Что бы я ни делала, я все равно мать Дабао, вот я и приду, когда я хочу.

Шао Дабао смутился.

Шао Юй сказал с улыбкой:

– Это не дом Дабао, это мой дом, сюда ты тоже приходишь, когда хочешь?

Ван Ши была ошеломлена.

Затем Шао Юй сложил руки чашечкой в сторону старого Хэ.

В городе Цинчжоу семья старого Хэ и семья Шао жили на одной улице. Несколько лет назад старый Хэ потерял жену и больше не женился. После развода Шао Юя и Ван Ши они быстро сошлись.

Хотя Шао Дабао раньше жил в Цинчжоу, у него было полно своих дел, поэтому он встречал старого Хэ несколько раз, но даже не общался с ним.

Хотя Шао Юй покинул Цинчжоу, ему было известно о том, что происходило в Цинчжоу.

– Я не поздравил старого Хэ, он наконец-то получил то, что хотел.

Услышав это, чувство вины на лице Лао Хэ стало еще тяжелее, и даже выражение лица Ван Ши стало немного неестественным.

Шао Юй добавил:

– Раньше я видел, как вы оба каждый раз выходили в одно и то же время за благовониями. Теперь вы вполне оправданно можете воскурять благовония вместе.

На их лицах отразилась паника.

Пока Шао Юй не был в разводе с Ван Ши, он не особо интересовался её поведением. Теперь же, увидев выражения лиц этих двоих, она понял, что был прав.

– Хотя мы с Ван Ши развелись, она все же мать ребенка. Если вы сегодня пришли пить свадебное вино, я буду рад вам, но если вы пришли устраивать скандал, то некоторые вещи лучше не делать.

Угроза в словах Шао Юя заставила их почувствовать себя неуверенно. Но ребенок на руках Ван Ши вдруг заплакал.

Крик младшего сына вернул Ван Ши её намерения. Хотя старый Хэ обращался с ней нежно и внимательно, семья бедствовала.

Ван Ши посмотрела на Шао Дабао и на маленького сына, который все еще плакал. В конце концов ее любовь к маленькому сыну взяла верх, и она сказала:

– Ни за что, если Дабао не даст мне объяснения сегодня, я буду упорствовать до конца.

Сердце Шао Дабао упало, и он посмотрел на Шао Юя.

Шао Юй спросил:

– Ты готов дать ей объяснение?

Прежде чем Шао Дабао ответил, Ван Ши с энтузиазмом заговорила о годах своего упорного труда в течение стольких лет.

– Я вырастила тебя из дерьма и мочи. Я так много сделала для тебя. Теперь, когда ты добился успеха, ты совсем не оплатил мне. Думаешь, ты все еще человек?

Слова Ван Ши затронули сердце Шао Дабао, но триста тазелей серебра были для него действительно огромной суммой.

– Мама, я должен оплатить тебе, но у меня сейчас действительно нет столько денег, – несчастным голосом сказал он.

– Мне все равно. Даже если ты продашь свой дом и заберёшь приданое своей невестки, ты все равно должен дать мне денег, иначе ты сегодня не женишься, – прямо на месте начала шуметь Ван Ши.

Услышав «приданое», доктор Лу нахмурился и уставился на Шао Дабао.

Тот был здравомыслящим и сказал не задумываясь:

– Я не возьму приданое своей невесты, даже если умру. Этот дом принадлежит моему отцу, и он не имеет ко мне никакого отношения.

Ван Ши растерялась из-за его слов, но старый Хэ, который был сбоку, вдруг наклонился к ее уху и что-то прошептал.

Ван Ши сразу же сказала:

– Магазин, отдай мне твой магазин в западном пригороде!

Шао Дабао похолодел до глубины души. Для него этот магазин был не только магазином, но и символом того, что Шао Юй признал его и готов отпустить его.

Шао Дабао посмотрел на Шао Юя в поисках помощи. Шао Юй похлопал его по плечу и сказал:

– Ты тоже видел сильный ветер и волны, я верю, что ты сможешь это решить.

Шао Дабао глубоко вздохнул и сказал:

– Я не могу дать вам магазин.

– Ты не можешь дать это, ты не можешь дать это, ты просто хочешь уморить голодом меня и твоего брата! – громко закричала Ван Ши.

Чем больше проблем создавала Ван Ши, тем больше Шао Дабао успокаивался. Паника в первые мгновения встречи у него давно прошла. Теперь он смотрел на Ван Ши и ему казалось, что он смотрит нелепую клоунату.

Он полностью осознал, что Ван Ши пришла в дом в день его свадьбы не для того, чтобы порадоваться за сына, а просто для того, чтобы пошуметь в неподходящее время и получить большую прибыль.

Шао Дабао не мог отдать Ван Ши магазин, дом и приданое жены, но поскольку сейчас она жила так убого, он не мог ничего не сделать для неё.

– Каждый месяц я буду давать вам по пятьсот цянй, – сказал он.

Его торговый бизнес только начал развиваться и пятьсот цянй были его пределом.

Но Ван Ши пришла сюда так жёстко не за пятьсот цянй, она сразу же сказала:

– Пятьсот цянй, ты держишь нас за нищих? Я привела сюда свою семью, и вот как ты со мной обращаешься? Я все еще твоя мать?

Шао Дабао посмотрел на эту семью из трех человек. Оба пожилых супруга несли с собой по большому пакету. Очевидно, они планировали остаться здесь и стать его нахлебниками.

Шао Дабао покачал головой и сказал:

– Пятисот цянй в месяц достаточно для вашей семьи из трех человек.

Пятьсот цянй в месяц было более чем достаточно для обычной семьи из трех человек, но как Ван Ши могла удовлетвориться этим?

– Нет, твоему брату еще учиться, а в будущем он женится! – сказала она.

Шао Дабао покачал головой и очень разумно сказал:

– У моего брата есть родной отец, я за это не отвечаю.

Ван сильно топнула ногой и сказала:

– Тебе плевать даже на своего брата, ты причинял мне боль столько лет!

Ван Ши была такой дурной, но Шао Дабао уже долго занимался бизнесом и был не настолько беспомощен, чтобы не справиться с такими трудными домашними делами.

– Пятьсот, но если ты считаешь, что мало, то делай, что хочешь. Даже если я не смогу жениться сегодня, я не уступлю, – он полностью закрыл глаза на претензии Ван Ши.

Но кулаки Ван Ши продолжали бить его по сердцу. Шао Дабао просто закрыл глаза и терпел, ожидая, когда она остановится.

Шао Юй вздохнул и про себя сказал, что хотя этот ребенок все еще немного нежен, такое поведение вполне нормально.

– Если вы считаете, что мы такие проблемные, давайте перейдем к вашей жизни в Цинчжоу и поговорим о том, какие вы проблемные. В Цинчжоу за вами числится много дел. Давайте не будем торопиться, – громко сказал Шао Юй.

Услышала это, Ван Ши сразу же остановилась. Она не знала, как много Шао Юй знает о Цинчжоу.

– Триста таэлей, у вас большой аппетит, – усмехнулся Шао Юй.

Ван Ши и старый Хэ были потрясены.

Шао Юй продолжил, обращаясь к Ван Ши:

– Ты наконец избавилась от сына-игрока, зато получила мужа-игрока. Он проиграл ваш дом в Цинчжоу и теперь ты пришла сюда вредить своему сыну.

Старый Хэ втянул голову в плечи. Он не ожидал, что дело о Цинчжоу распространится здесь.

Шао Дабао открыл глаза, его зрачки сузились. Он недоверчиво посмотрел на мать с её новым мужем.

Он схватил старого Хэ за правую руку. Два пальца на ней были отрезаны. Было очевидно, что это наказание от людей из казино.

Ван Ши тут же опустилась на колени и сказала:

– Старый Шао, основываясь на годах нашей любви, пожалуйста, помоги нам, они не могут отрубить руку старому Хэ.

Шао Юй задал еще пару вопросов и постепенно все прояснилось.

Ван Ши так суежилась, но в итоге так и не смогла избавиться от участи быть разорённой азартным игроком. Она потеряла Шао Дабао и сошлась со старым Хэ, но старый Хэ был одержим азартными играми и потерял все свое имущество. Теперь он был должен огромную сумму в триста таэлей и не мог дожидаться, чтобы выбить её из Шао Дабао.

– Дабао, спаси своего отчима, все эти люди – настоящие дьяволы, они убьют его, – взмолилась Ван Ши.

Ван Ши боялась, что Шао Юй совершит преступление и потащит её вниз, но никогда не разочаровывалась в старом Хэ. Увидев эту ситуацию, Шао Юй не мог не почувствовать силу настоящей любви.

Первоначально гости тайно тыкали и обвиняли Шао Дабао в безжалостности, но теперь правда раскрылась и никто не встал на сторону Ван Ши.

В конце концов, с точки зрения семейных правил, Шао Дабао должен был заботиться об отце и матери, но не должен был заботиться об отчине, который не воспитывал его ни дня.

– Он сам играл, пусть сам и спасается, – бесстрастно сказал Шао Юй.

Ван Ши посмотрела на Шао Дабао.

Тот попятился от неё. Он успешно бросил азартные игры. Шао Дабао коснулся отрубленного пальца на своей руке и слова Шао Юя зазвенели в его ушах. Он давно ненавидел подобные вещи и даже боялся, что слишком много вовлеченности в них заставит Шао Юя неправильно понять его.

Увидев испуганный вид своего сына, сердце Ван Ши внезапно похолодело, но даже при этом она все еще не собиралась отпускать его. Она продолжала плакать, принуждая Шао Дабао подчиниться.

– Отец, сегодня лучше не ходить в высокий зал, а лучше подождать несколько дней, а потом снова пойти туда. Я извинюсь перед тестем и Юньэр, пока я могу выпросить у них прощение, все в порядке, – тихим голосом сказал Шао Дабао.

Шао Юй оглянулся на доктора Лу и увидел, что тот сидит и дует.

– Все в порядке, благоприятное время не может быть неправильным, – сказал он.

Шао Юй так долго терпел Ван Ши, потому что хотел посмотреть, как его сын справится с этим. Хотя поведение Шао Дабао было неудовлетворительным, направление было правильным, и Шао Юй не был недоволен.

– Вы пойдете со мной, я покажу вам путь, – сказал Шао Юй Ван Ши и старому Хэ.

Ван Ши еще помнила, как Шао Юй справился с Чжан Мэном, и в ее сердце забрезжил проблеск надежды. Она тут же встала с земли, взяла ребенка и последовала за Шао Юем в задние комнаты.

Если войти во внутренние комнаты, люди снаружи не смогут видеть, что происходит внутри. Они ждали большого шума внутри, но через некоторое время увидели, что Шао Юй вышел

один. Он с улыбкой извинился перед гостями и велел Шао Дабао продолжать свадьбу.

Пока молодая пара не закончила брачный ритуал в высоком зале, и даже пока не закончился свадебный пир, Ван Ши больше не устраивала склок. Гости были любопытны, они сомневались и даже подозревали – неужели она была убита Шао Юем?

Даже Шао Дабао, глядя на улыбающегося отца, не мог не почувствовать тревогу в сердце.

Гости наконец разошлись. Шао Дабао не сразу пошел в брачные покои, а вместо этого подошёл к Шао Юю и вполголоса спросил:

- Отец, где моя мать и этот отчим? Ты же их... не того...

Шао Юй, все еще улыбаясь, спросил:

- Что – того? Убил? Расчленил тела?

Шао Дабао запаниковал и сказал:

- Папа, ты не можешь сделать такую глупость...

- Шучу, они просто спят, завтра утром ты их увидишь, – сказал Шао Юй.

Шао Дабао засомневался.

Шао Юй отвел его в соседнюю комнату, где он увидел пару, аккуратно лежащую рядышком, в то время как Шао Сяокао держала на руках ребенка и мягко дразнила его маленькой игрушкой.

Шао Дабао осторожно поднёс руку к кончику носа Ван Ши и с облегчением ощутил её дыхание.

Когда он повернулся и посмотрел на Шао Сяокао с ребенком на руках, выражение его лица стало довольно-таки сложным.

Естественно, Шао Дабао очень глубоко понимал, насколько Ван Ши предпочитает сыновей дочерям. Он всё время был единственным сыном в семье Ван, а рождение этого ребенка сделало его уже не таким исключительным.

Поведение Ван Ши полностью раскрывало ее внутреннюю склонность.

- Не думай так много, твоя жена ждет тебя, – тихо сказал ему Шао Юй.

Шао Дабао отогнал путаницу из своего ума, думая о Лу Юньэр, которая ждала его в брачных покоях. Подумав про себя, что у него вот-вот появятся собственные дети, он отложил вопрос об этом младшем брате.

- Хехе.

Услышав этот звук, похожий на «старший брат», Шао Дабао был ошеломлен и оглянулся на ребенка, но обнаружил, что это был всего лишь детский смех. (П.П. □□ – гэгэ – старший брат)

Помолчав немного, Шао Дабао наконец повернулся и направился в брачные покои.

- Папа, этот ребенок ведет себя хорошо, - сказала Шао Сяокао с улыбкой.

Шао Юй взял ребенка у дочери и сказал:

- Не держи его все время, не смотри, что он маленький, твои руки устанут, если будешь держать его долго.

Может, потому что ребёнку понравился запах Шао Юя, он вообще не сопротивлялся ему, а, напротив, был доволен.

Шао Юй никогда не раздражался на ребенка. Он опасался, что ребенок будет голоден, поэтому специально пригласил кормящую соседку помочь с грудным вскармливанием.

Лу Юньэр встала рано утром и потащила Шао Дабао на кухню. Она думала только о том, что только что вошла в дом мужа и что ей нужно вести себя образцово.

Но едва она вошла на кухню, как почувствовала сильный запах. Шао Дабао рядом с ней сразу же заволновался.

- Лапша из тушеной свинины, папа, я давно думал об этом.

Шао Дабао посмотрел на Лу Юньэр и сказал:

- Тушеная свиная лапша, это уникальное умение папы, тебе очень понравится.

У Лу Юньэр было сложное выражение лица, и она тихонько сказала:

- Я только что вышла замуж, как я могу позволить моему отцу готовить, я должна готовить для всей семьи.

Прежде чем Шао Дабао заговорил, Шао Юй сказал:

- Нет правила, согласно которому кто-то в семье не должен готовить. Вчера ты очень устала, а сегодня хорошо отдохни.

Лу Юньэр была смущена:

- Это все вина невестки, я поздно встала и из-за этого ты готовишь сам...

Шао Дабао сразу объяснил:

- Когда готовят дома, дело в том, кто больше хочет это делать. Папа любит готовить, и мы не можем его ограбить.

Лу Юньэр увидела, что Шао Юй вовсе не был недоволен. Она ласково заулыбалась и беспокойство в ее сердце постепенно исчезло.

- Ешь больше, - Шао Юй налил ей тарелку лапши.

Когда Лу Юньэр была дома, она хоть и была избалована, но одна распоряжалась всем на кухне, а ее отец вообще не прикасался к стряпне.

Поведение Шао Юя заставило Лу Юньэр почувствовать себя избалованной и даже отчасти его дочерью.

Шао Дабао осторожно подтолкнул ее к лапше и сказал:

– Не зевай, она не будет вкусной, когда остынет. Тушеная свиная лапша моего отца, как только ты ее попробуешь, ты никогда ее не забудешь.

В это время вошли Шао Сяокао и А Мао. Они оба почувствовали аромат тушеной свиной лапши. Хотя они ничего не сказали, они заторопились к столу.

Глядя, как четверо детей сидят вместе, склонив головы над едой и желая выхлебать всю кастрюлю, Шао Юй не мог не почувствовать удовлетворение, как если бы крестьянин наблюдал, как его свиньи толстеют и вообще крепнут.

Лу Юньэр была так хорошо знакома с семьей Шао, что без особого стеснения попросила чаю после завтрака. В это время она получила большую красную печать от Шао Юя.

– Юньэр, ты должна будешь заботиться о собственной медицинской клинике и о счетах Дабао. Это может быть очень тяжело. Если Дабао сделает что-то не так, просто воспитай его, а мы тебя поддержим, – сказал с улыбкой Шао Юй.

Лу Юньэр повернула голову и взглянула на Шао Дабао. Хотя она и чувствовала, что возложенное на неё бремя было тяжелым, она была счастлива.

Шао Юй посмотрел на Шао Дабао и сказал:

– Моя невестка постарается, и ты не можешь позволить другим запугивать ее, помнишь?

Шао Дабао поспешно кивнул, этот брак дался ему нелегко. Лу Юньэр ценили ее родственники и она ему очень нравилась, поэтому, естественно, он не станет пренебрегать ею.

В комнате для гостей вдруг поднялся какой-то переполох.

После того, как Ван Ши и старый Хэ встали, они ворвались внутрь и увидели, что гостей уже нет. Оглядев обстановку, они сразу поняли, что прошел целый день.

Ван Ши потеряла свою шею и спросила:

– Шао Шао, что ты со мной сделал?

Старый Хэ тоже почувствовал боль в шее, но не осмелился расспросить Шао Юя, в отличие от неё.

– Я ничего не делал, просто вы слишком устали и я дал вам хорошенько выспаться, – сказал Шао Юй с улыбкой, не чувствуя никакой вины за то, что вырубил их. – Разве ты не знаешь, что в этот день муж и жена благословляются на сто дней? Разве ты не знаешь, что лучше разрушить десять храмов, чем погубить родственника? Дабао твой родной сын, почему ты хочешь разрушить его брак? – спросил Шао Юй.

Ван Ши на мгновение опешила, посмотрела на Шао Дабао и увидела, что он на неё обижен.

Но после того, как старый Хэ потянул её за рукав, это как будто переключило её. Ван Ши снова возбудилась.

– Дабао, ты вправду хочешь, чтобы мы умерли? – спросил она.

Шао Дабао немного помолчал, а затем сказал:

- Если вам не нужны пятьсот цянй в месяц, тогда забудьте об этом.

Увидев, что ее сын такой жестокий, Ван Ши напрямик сказала:

- До этого было так много гостей, я дорожила тобой, поэтому ничего не сказала.

Шао Юй почувствовал, что Ван Ши собирается сделать какой-то большой шаг. Он взял горсть дынных семечек и уселся с ними, словно на спектакле, желая посмотреть, какие дыни она собирается продать.

- Ты сбежал с государственных работ, и если об этом сообщить правительству, урожай тебе не понравится!

Она не говорила об этом при посторонних, но не потому, что дорожила собственным сыном, а только потому, что чем меньше людей знало об этом, тем страшнее была угроза.

Услышав это, Шао Дабао не запаниковал, но почувствовал холодок в сердце.

- Дай мне триста таэлей, или не обвиняй меня в том, что я донесла на тебя! - злобно сказала Ван Ши.

Шао Юй не мог сдержать смеха.

- Ты действительно помешана на деньгах, ты помнишь только триста таэлей. Ты еще помнишь своего младшего сына? - спросил он.

Ван посмотрела вокруг и обнаружила, что младшего сына рядом с ней нет.

<http://tl.rulate.ru/book/73513/2138382>